

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

МОВАЗНАЎСТВА
LINGUISTICS

УДК 808.51
[https://doi.org/ 10.29235/2524-2369-2019-64-2-176-181](https://doi.org/10.29235/2524-2369-2019-64-2-176-181)

Поступила в редакцию 18.05.2018
Received 18.05.2018

О. А. Гергиев

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРАТОРА И АУДИТОРИИ В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ
НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Аннотация. Рассматривается взаимодействие оратора и аудитории в торжественной и аргументативной публичной речи на английском и белорусском языках. Взаимодействие адресанта и адресата публичной речи реализуется через категорию диалогичности. Установлено, что в торжественной речи диалогичность преимущественно выражена инклюзивными *мы* и конструкциями, маркирующими общий фонд знаний собеседников, в то время как в аргументативной речи оратор также прибегает к использованию вопросно-ответных комплексов, побудительных высказываний, конструкций, вводящих речь оппонентов. Выявлено, что маркерами побуждения в англоязычной публичной речи преимущественно являются императивы совместного действия, модальные слова и конструкции со значением необходимости, а также перформативные конструкции. Побуждение в выступлениях белорусских ораторов вербализуется в основном модальными словами со значением необходимости. Белорусскоязычные выступающие склонны чаще употреблять в своих выступлениях более категоричные модальные предикаты *павінны/абавязаны*.

Ключевые слова: аргументативная речь, торжественная речь, оратор, аудитория, взаимодействие, диалогичность, побуждение, апелляция к общему фонду знаний, риторический вопрос, вопросно-ответный комплекс, полемика

Для цитирования. Гергиев, О. А. Взаимодействие оратора и аудитории в публичной речи на английском и белорусском языках / О. А. Гергиев // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2019. – Т. 64, № 2. – С. 176–181. [https://doi.org/ 10.29235/2524-2369-2019-64-2-176-181](https://doi.org/10.29235/2524-2369-2019-64-2-176-181)

A. A. Herhiyeu

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

SPEAKER-AUDIENCE INTERACTION IN BRITISH AND BELARUSIAN PUBLIC SPEECHES

Abstract. The article is dedicated to the speaker-audience interaction in British and Belarusian oratory. Two types of speeches are analyzed: epideictic and argumentative. Some genre and culture-specific features are revealed. In particular, the speaker in epideictic speech interacts with their audience mainly via inclusive *we* and appeals to shared knowledge while interaction in the argumentative speech has a more sophisticated nature. British speakers tend to use less categorical directives (*let's +infinitive constructions, modals of necessity, performative constructions*) while in Belarusian speeches obligatory modals prevail. The peculiarities are based on different culture types: individualistic – for British orators and collectivistic – for Belarusian counterparts.

Keywords: argumentative speech, epideictic speech, speaker, audience, interaction, dialogicity, inducement, appeal to shared knowledge, rhetorical question, debate

For citation. Herhiyeu A. A. Speaker-audience interaction in British and Belarusian public speeches. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2019, vol. 64, no. 2, pp. 176–181 (in Russian). [https://doi.org/ 10.29235/2524-2369-2019-64-2-176-181](https://doi.org/10.29235/2524-2369-2019-64-2-176-181)

Введение. М. М. Бахтин справедливо отмечал: «Событие жизни текста, т. е. его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [1, с. 229]. Положения М. М. Бахтина и результаты лингвистических, психологических и социологических исследований позволили сделать вывод о том, что «языковое общение диалогично, более того, что диалогичность – это форма существования языка в речи, не только устной, но и письменной» [2, с. 15].

Публичная речь по форме является монологом, но «даже внешне монологичная речь представляет собой неявную форму диалога, ибо она всегда внутренне ориентирована на возможные реакции слушателей или собеседников, их возражения или одобрение» [3, с. 69].

В публичном выступлении аудитория «становится в какой-то степени партнером говорящего, “его теневым соавтором”, поскольку аспект слушательской регуляции речи достигает здесь предельной значимости» [4, с. 5].

Как отмечает А. К. Михальская, «ваш собеседник или ваша аудитория – не пассивный объект, которому вы должны передать информацию, на которого вы как говорящий призваны воздействовать. Ваша задача как культурного ратора, как образованного “современного говорящего” – “пробудить собственное внутреннее слово” слушателя, установить гармонические и двусторонние отношения с адресатом» [5, с. 83].

В этой связи актуальным становится изучение речевого взаимодействия оратора и аудитории в разных лингвокультурах. Более того, мы предполагаем, что характер отношений субъектов публичной речи зависит не только от лингвокультуры, но и от типа публичного выступления. В центре нашего исследования оказались два типа публичной речи: торжественная и аргументативная.

Основная часть. Отношения оратор–аудитория реализуются через категорию диалогичности. Под диалогичностью мы понимаем «выражение в тексте средствами языка взаимодействия общающихся, понимаемого как соотношение смысловых позиций, как учет реакции адресата (в том числе второго Я), а также эксплицирование в тексте признаков собственно диалога. При этом понятие адресованности, обращенности включается в более широкое понятие диалогичности» [6, с. 45]. В лингвистической литературе под адресованностью подразумевается ориентация адресанта на предполагаемого адресата [7; 8 и др.]. «Однако, – как отмечает Л. Р. Дускаева, – при этом подходе идея диалогичности парадоксальным образом монологизируется, потому что учитывается лишь аспект обращенности текста к адресату, налицо односторонность речевого акта, по существу игнорируется бахтинская идея взаимодействия коммуникантов в речевом акте» [2, с. 16–17]. Поэтому наряду с адресованностью данный исследователь включает в категорию диалогичности и такое качество текстов, как ответственность, т. е. представленность в тексте не только стимулирующей, но и реагирующей смысловой позиции.

Анализ 100 англо- и белорусскоязычных публичных выступлений на культурно-исторические темы показал, что наиболее употребительным средством диалогичности является инклюзивное местоимение *мы/we*. Оратор, солидаризуясь с аудиторией, говорит не только от своего имени, но и от имени аудитории. Слушатели вовлекаются в совместные с оратором действия, в выработку общего мнения, они «сопереживают речь» [9, с. 154].

Примечательным является тот факт, что в торжественной речи вторым по частоте употребления средством вербализации категории диалогичности являются конструкции, маркирующие общий фонд знаний собеседников. Оратор сообщает аудитории информацию, которая ей уже знакома и с которой она готова согласиться, что позволяет ему уйти от дополнительной аргументации. Слушатели, соглашаясь с выступающим, становятся его партнерами в аргументации [10, с. 568]. Частое употребление подобных конструкций в торжественной речи, на наш взгляд, объясняется тем, что основной целью указанного типа речи является создание у слушателей определенного эмоционального состояния, определенного настроения, сплочение аудитории. Торжественные речи носят ритуально-протокольный характер, в них, как правило, нет спорной точки зрения, а тезисы – преимущественно оценочные. Аппеляция к общему фонду знаний в публичной речи представлена конструкциями *we all know* ‘мы все знаем’, *as we know* ‘как мы знаем’, *you don't need me to tell you* ‘вы и без меня знаете’, *усе добра ведаюць, як вядома, усе мы згодны, без сумненняў*, наречиями *of course, obviously; канешне, сапраўды*: ***You don't need me to tell you that you are currently the UK's fastest growing sector, contributing £35bn a year in London alone*** ‘Мне не нуж-

но вам говорить, что сейчас вы – самый быстро развивающийся в Великобритании сектор, приносящий только в одном Лондоне ежегодный доход в размере £35 млрд.?’; *Усе добра ведаюць, што каталіцызм з’яўляецца адной з галоўных рэлігійных канфесій у Беларусі.*

Целями же аргументативной речи являются убеждение в справедливости высказываемого тезиса, формирование взглядов аудитории и изменение существующих мнений и оценок слушателей, побуждение к тому или иному действию в будущем. В аргументативной речи «очень силен элемент опровержения (критика, протест)» [11, с. 300]. Поэтому для нее характерны такие средства диалогичности, как вопросно-ответные комплексы, побудительные высказывания, конструкции, вводящие речь оппонентов. Результаты анализа отражены в табл. 1.

Таблица 1. Средства экспликации категории диалогичности в англоязычной и белорусскоязычной публичной речи

Table 1. Dialogic means in British and Belarusian public speeches

Средства диалогичности	Аргументативная речь				Торжественная речь			
	английский язык		белорусский язык		английский язык		белорусский язык	
	количество	процентное соотношение	количество	процентное соотношение	количество	процентное соотношение	количество	процентное соотношение
Инклюзивное мы	414	67,4	323	64,1	182	70	124	64,6
Побудительные высказывания	89	14,5	98	19,4	18	6,9	15	7,8
Вопросы, требующие ответа	29	4,7	14	2,8	2	0,7	7	3,7
Риторические вопросы	25	4,1	13	2,6	12	4,5	10	5,2
Вопросно-ответные комплексы	22	3,6	16	3,2	2	0,7	1	0,5
Конструкции, маркирующие общий фонд знаний собеседников	18	2,9	16	3,2	45	17,2	35	18,2
Конструкции, вводящие речь оппонентов	17	2,8	24	4,8	0	0	0	0

Аргументативная речь по своей природе всегда полемична. Выстраивая линию аргументации, оратор вводит в речь чужие голоса, оппонентов: «Появляется образ противника. В ораторскую речь вводится полемическая мишень. От имени противника <...> формулируются смыслы, подлежащие опровержению или разоблачению, и им противопоставляется выражение точки зрения говорящего» [12, с. 145]. Выступление становится полифоничным.

В англоязычной аргументативной речи оппонент чаще приобретает предельно обобщенный характер: это может быть стереотип, миф или неопределенная группа людей. Маркерами являются конструкции *some say, there’s a myth/idea, one could argue, there are people who claim* и т. д.: *Now, there’s a myth that entrepreneurs can only flourish in the private sector. But I believe there’s a real place for them in every aspect of life* ‘Существует ошибочное мнение, что предприниматели могут преуспеть только в частном секторе. Но я считаю, что они могут преуспеть в любой области’.

В белорусскоязычном аргументативном выступлении ритор, наоборот, чаще вступает в спор с конкретным общественным деятелем, организацией или с предыдущим выступающим: *А калі такія, як Мікалай Пінігін – безумоўна, таленавіты, вынаходлівы рэжысёр? Той, які ўпарта раз за разам паўтарае, што на адноўленай сцэне Купалаўскага не будуць ставіць ні Петрашкевіча, ні Макаёнка, ні Крапіву ды іншых беларускіх драматургаў, таму што яны, маўляў, на яго думку, не адпавядаюць сучаснаму мастацкаму ўзроўню. Вельмі спрэчная, на мой погляд, пазіцыя.*

В англо- и белорусскоязычной ораторике основными маркерами побудительности являются императивные формы глагола, модальные слова и конструкции со значением необходимости, а также перформативные побудительные конструкции. В публичной речи случаи употребления императива в форме 2-го л. ед. и мн. ч. достаточно редки, поскольку ораторы стараются избегать

менторскаго і поучительнаго тона. Предпочтительна форма «совместного действия», которая не несет угрозы коммуникативному имиджу аудитории: *Times are challenging but the prize is big so let's be bold and ambitious* ‘Время бросает нам вызов, но на кону многое, поэтому давайте будем храбрыми и продолжим идти к своей цели’; *Мы цяпер маем вялікую колькасць эстрадных выканаўцаў – давайце будзем выбіраць з іх якасных спевакоў. Каб мы зноў сталі флагманам у эстрадным жанры на постсавецкай прасторы, узорам для ўсіх, як было раней.* Стоит отметить, что англоязычные ораторы гораздо чаще прибегают к императивам совместного действия как маркеру побуждения (22,7 %), чем белорусскоязычные говорящие (4,1 %), в речах которых побуждение преимущественно выражено модальными предикатами (85,7 %).

Сопоставительный анализ также показал, что в публичной речи на белорусском языке чаще встречаются более категоричные модальные предикаты *павінны, абавязаны*, чем менее сильные *трэба, варта, патрэбна, неабходна*: *Мы павінны зрабіць усё дзеля таго, каб наша дзяржава захавалася, і не толькі захавалася, але і мацнела і працітала.*

Частое использование более категоричных модальных предикатов, на наш взгляд, объясняется принадлежностью белорусов к коллективистскому типу культуры, где основными ценностями являются следование традициям и чувство долга [13]: *Таму, калі Бог выдзеліў беларусаў з мноства народаў свету, калі Бог даў ім месца на нашай зямлі, калі Бог надзяліў беларусаў адметнай мовай, арыгінальнай нацыянальнай літаратурай, багатай духоўнай спадчынай, даў нам такіх нацыянальных волатаў, як Янка Купала і Якуб Колас, то наш з вамі святы абавязак зберагчы ўсё гэта для наступных пакаленняў беларусаў.*

Британская культура – культура индивидуалистского типа, где не приветствуется прямое воздействие на адресата [14, с. 216]. Вероятно поэтому британские ораторы модальному глаголу *must* предпочитают менее категоричные *need* и *should*, императивы совместного действия и перформативные конструкции *I encourage/request you: We need to work together: to create, and to innovate* ‘Нам нужно работать сообща, чтобы создавать новое и модернизировать старое’. Частотность модальных предикатов представлена в табл. 2.

Таблица 2. Употребительность модальных предикатов (на 10 000 слов)

Table 2. Modal predicates per 10 000 words

Модальные предикаты	Английский язык	Белорусский язык
Must/павінен	4,4	15,6
Need/трэба	10,9	12,8

Как в аргументативной, так и в торжественной речи оратор часто прибегает к использованию риторических вопросов. Риторические вопросы придают аргументам большую убеждающую силу, они «заставляют слушателя додумать и сформулировать для себя то, что не договорено оратором до конца». <...> это фигура речи, обладающая мощной диалогизирующей потенцией [5, с. 240]: *Everyone has to play a part in our efforts to reduce the deficit, my Department is no exception. Do we want to be seen to inspire our children or leave them with a mountain of debt?* ‘Каждый должен внести свой вклад в общее дело по сокращению дефицита бюджета. Мое министерство не исключение. Мы хотим вдохновлять наших детей на новые свершения или оставить их с горой долгов?; Скажам, гадамі застаецца нявырашаным пытанне ўмацавання матэрыяльнай базы Беларускай дзяржаўнай акадэміі мастацтваў. Будынак, які на раішэнні Прэзідэнта краіны быў перададзены гэтай установе, так і не быў даведзены да ладу з прычыны адсутнасці сродкаў. На жаль, такая сітуацыя падрывае давер студэнтаў і проста грамадзян да ўлады, да даручэнняў, дадзеных Кіраўніком дзяржавы. Дык, можа, лепей у першую чаргу ўкладаць грошы ў такія аб’екты, а не ствараць даўгабуды?’

Что касается вопросно-ответных комплексов, то они практически не свойственны торжественной речи. Напротив, в аргументативном выступлении оратор предвосхищает возможные возражения аудитории и отвечает на потенциальные вопросы слушателей: *I'm sure many of you are sitting there now thinking “That's a noble goal, Sajid, but where is the money we need to achieve it?”*

So let's talk about funding for a moment ‘Уверен, что многие из вас сейчас думают: «Это благородная цель, Саджид, но где нам взять деньги на ее осуществление?». Поэтому давайте сейчас поговорим о финансировании»; *Сёння мы пачынаем вельмі важны працэс. Гэты працэс павінен надаць больш сістэмны, сталы і выніковы характар у адносінах паміж Беларуссю і беларусамі, якія жывуць за яе межамі. Хтосьці можа задаць пытанне: дзеля чаго гэта патрэбна? Вядомы брытанскі філосаф Эдмунд Брук, які жыў на мяжы XVIII–XIX стагоддзяў, калісьці сказаў, што “гісторыя – гэта пакт, які аб'ядноўвае ўжо памерлых, тых, якія жывуць, і яшчэ ненароджаных”.* *І сёння, калі наша маладая незалежная дзяржава пачынае ўстойліва стаяць на нагах, калі яе пачалі заўважаць і паважаць у свеце, прыйшоў, напэўна, час на крупінках узнаўляць гісторыю беларускага народа. І неад'емнай часткай гісторыі беларускага народа з'яўляецца гісторыя беларускага замежжа.*

Отличительной особенностью аргументативной речи является использование оратором цепочки вопросов. Введение вопросного ряда в начале выступления позволяет оратору обозначить тему выступления и наметить проблемные области, заинтересовать аудиторию, вовлечь ее в коллективное размышление: *How do we ensure excellence in our culture and the creative industries thrive in Britain, and British creativity thrives around the world? How do we ensure we spread access to culture to all parts of our own country here at home? How do we ensure the next generation are able to learn about and carry forward our cultural heritage? How can we ensure sustainable funding long into the future?* ‘Как добиться того, чтобы наша культура процветала, чтобы наша культурно-развлекательная индустрия процветала, чтобы британская креативность процветала во всем мире? Как обеспечить доступ к культурному образованию всем гражданам нашей страны? Как добиться того, чтобы следующее поколение не только знало, но и продвигало наше культурное достояние? Как обеспечить устойчивое финансирование на долгие годы вперед?; *А ці мяняецца што ў глабальным плане? Хто ёсць беларусы ў сучаснай прасторы? Ці скараціўся адсотак асіміляцыі беларусаў за мяжой і нават у самой Беларусі?*

Заклучение. В целом, результаты исследования показывают, что отношения оратор–аудитория в разных типах публичной речи имеют свои отличия. Взаимодействие выступающего и слушателей в аргументативном выступлении приобретает более сложный вид, что обусловлено коммуникативной целью выступления и полемическим характером данного типа речи. Торжественная речь – это речь по случаю, в которой отсутствуют спорные утверждения, и взаимодействие оратора и аудитории проходит посредством солидаризации и апелляции к общему фонду знаний. Ораторские выступления на английском и белорусском языках также имеют ряд и лингвокультурных отличий. Побуждая аудиторию к действию, британские ораторы, в отличие от белорусскоязычных выступающих, гораздо чаще используют менее категоричные *need/should* и императивы совместного действия. Данное различие обусловлено принадлежностью говорящих к разным типам культур.

Список использованных источников

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1979. – С. 237–280.
2. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева ; науч. ред. М. Н. Кожина. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб. : [б. и.], 2012. – 274 с.
3. Гусев, С. С. Проблема понимания в философии: философско-гносеологический анализ / С. С. Гусев, Г. Л. Тульчинский. – М. : Политиздат, 1985. – 192 с.
4. Блох, М. Я. Публичная речь и ее просодический строй / М. Я. Блох, Е. Л. Фрейдлина. – М. : Прометей, 2011. – 235 с.
5. Михальская, А. К. Основы риторики: мысль и слово : учеб. пособие для учащихся 10–11 кл. / А. К. Михальская. – М. : Просвещение, 1996. – 416 с.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – 3-е изд., стер. – М. : Флинта, 2016. – 696 с.
7. Воробьева, О. П. Лингвистические аспекты адресованности художественного текста: одноязычная и межъязыковая коммуникация : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / О. П. Воробьева. – М., 1993. – 382 л.
8. Романова, Н. Л. Языковые средства выражения адресованности в научном и художественном текстах: на материале немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. Л. Романова. – СПб., 1997. – 221 л.
9. Кохтев, Н. Н. Основы ораторской речи : учеб. пособие / Н. Н. Кохтев. – 2-е изд., стереотип. – М. : Флинта, 2013. – 328 с.

10. Hyland, K. Bringing in the reader: addressee features in academic articles / K. Hyland // *Written Communication*. – 2001. – Vol. 18, № 4. – P. 549–574. <https://doi.org/10.1177/0741088301018004005>
11. Анисимова, Т. В. Современная деловая риторика : учеб. пособие / Т. В. Анисимова, Е. Г. Гимпельсон. – 2-е изд., стер. – М. : Изд-во Моск. психолого-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2004. – 431 с.
12. Гофман, В. А. Слово оратора: риторика и политика / В. А. Гофман. – Изд. 2-е, испр. – М. : URSS, 2010. – 230 с.
13. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : Гомел. гос. техн. ун-т, 2009. – 319 с.
14. Ларина, Т. В. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация / Т. В. Ларина. – М. : Яз. славян. культур, 2013. – 357 с.

References

1. Bakhtin M. M. The problem of speech genres. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, 1979, pp. 237–280 (in Russian).
2. Duskaeva L. R., Kozhina M. N. (ed.) *The dialogue nature of newspaper speech genres*. 2nd ed. St. Petersburg, 2012. 274 p. (in Russian).
3. Gusev C. S., Tul'chinskii G. L. *The problem of understanding in philosophy: philosophical and epistemological analysis*. Moscow, Politizdat Publ., 1985. 192 p. (in Russian).
4. Blokh M. Ya., Freidlina E. L. *Public speech and its prosodic structure*. Moscow, Prometei Publ., 2011. 235 p. (in Russian).
5. Mikhal'skaya A. K. *Basics of rhetoric: thought and word*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1996. 416 p. (in Russian).
6. Kozhina M. N. (ed.) *Stylistic encyclopedic dictionary of the russian language*. 3rd ed. Moscow, Flinta Publ., 2016. 696 p. (in Russian).
7. Vorob'eva O. P. *Linguistic aspects of the addressing of an artistic text: monolingual and interlingual communication*. Ph. D. Thesis. Moscow, 1993. 382 p. (in Russian).
8. Romanova N. L. *Language means of expression of addressing in scientific and artistic texts: on the material of the German language*. Ph. D. Thesis. St. Petersburg, 1997. 221 p. (in Russian).
9. Kokhtev N. N. *Basics of oratory*. 2nd ed. Moscow, Flinta Publ., 2013. 328 p. (in Russian).
10. Hyland K. Bringing in the reader: addressee features in academic articles. *Written Communication*, 2001, vol. 18, no. 4, pp. 549–574. <https://doi.org/10.1177/0741088301018004005>
11. Anisimova T. V., Gimpel'son E. G. *Modern business rhetoric*. 2nd ed. Moscow, Publishing House of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh, MODEK Publ., 2004. 431 p. (in Russian).
12. Gofman V. A. *Word of the orator: rhetoric and politics*. 2nd ed. Moscow, URSS Publ., 2010. 230 p. (in Russian).
13. Kirienko V. V. *Belarusian mentality: origins, contemporaneity, prospects*. Gomel, Gomel State Technical University, 2009. 319 p. (in Russian).
14. Larina T. V. *Englishmen and Russians: language, culture, communication*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2013. 357 p. (in Russian).

Информация об авторе

Гергиев Олег Альбертович – аспирант. Минский государственный лингвистический университет (ул. Захарова, 21, 220034, Минск, Республика Беларусь). E-mail: oleg.herhiyeu@gmail.com

Information about the author

Aleh A. Herhiyeu – Postgraduate student, Minsk State Linguistic University (21 Zakharov Str., Minsk 220034, Belarus). E-mail: oleg.herhiyeu@gmail.com